

ГЕОГРАФИЯ

УДК 502.13

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Ю. В. Волков

Саратовский государственный университет
E-mail: VolkovUV@info.sgu.ru

В статье рассматривается система современных подходов и сформировавшихся представлений о территориальной охране природы. Выявляются актуальные проблемы, существующие в научно-методическом и организационно-правовом аспектах территориальной охраны природы. Особое внимание отводится исследованию двух ключевых понятий: «система особо охраняемых природных территорий» и «природно-экологический каркас». Автором проводится анализ работ, посвященных данной тематике, определяются содержание, специфика и взаимосвязь указанных понятий.

Ключевые слова: территориальная охрана природы, особо охраняемые природные территории, система особо охраняемых природных территорий, природно-экологический каркас.

Modern Methods of Approach and Main Conceptions of Territorial Nature Protection

Yu. V. Volkov

The article represents complex of modern methods of approach and formed view about territorial nature protection. Topical problems that exist in scientific- methodical and organizational- legal aspects of territorial nature protection are explored. The particular attention is given to research of two key concepts: «Protected Areas complex» and «nature-ecological framework». Author explores works cover this subject area, identify content, specificity and interconnection of mentioned conceptions

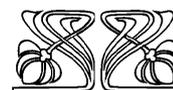
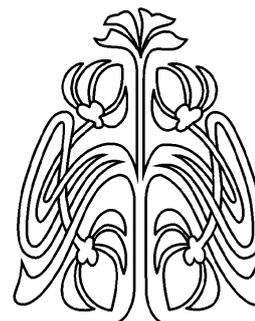
Key words: territorial nature protection, Protected Areas, Protected Areas complex, nature-ecological framework.

Предпосылки создания охраняемых (особо охраняемых) природных территорий возникли в разных странах во второй половине XIX века [1, 2]. Быстрое, неконтролируемое освоение обширных территорий на западе США привело к осознанию необходимости организации в 1872 году первого национального парка – Йеллоустонского – территории с особым статусом, где была запрещена любая хозяйственная деятельность [3–5]. В странах Европы в связи с бурной индустриализацией возникли общественные организации и государственные структуры, занятые выявлением и заповеданием наиболее живописных ландшафтов, территорий с уникальными природными объектами (горными породами, формами рельефа, флорой и фауной и т. д.), незатронутых хозяйственной деятельностью [6–8].

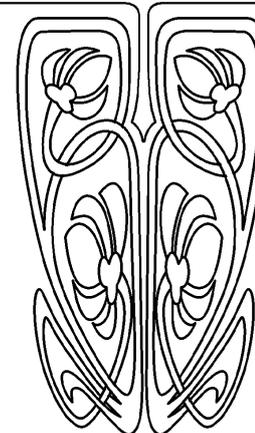
Идея поиска и сохранения «памятников природы» была сформулирована А. фон Гумбольдтом ещё в первой половине XIX века [9]. В России охраняемые территории с уникальными видами флоры и фауны, ценными лесами, минералами были выделены в качестве заповедников, заказников в конце XIX века, особенно активно данный процесс наблюдался в первые десятилетия советской власти [10–13].

Таким образом, идея особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в современном понимании в разных странах мира существует более столетия и ныне реализована в форме различных категорий охраняемых территорий (т. е. территориальной охраны природы).

Вместе с этим по мере увеличения населения мира, нарастания антропогенного (техногенного) давления на природную среду все

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

более актуальной становится задача резервирования относительно слабо освоенных территорий, создания своеобразного фонда полуприродных экосистем на глобальном, региональном и локальном уровнях.

Решение данной задачи в полной мере невозможно в рамках сформировавшегося «классического» подхода к организации ООПТ, доминантной целью которого является «консервационно-эталонное» направление, сводящееся к поиску максимально сохранившихся территорий и установлению последующего строгого запрета на их использование. Однако в этом случае организация ООПТ затруднена в староосвоенных регионах, где отсутствует достаточное количество нетронутых хозяйственной деятельностью территорий. Указанная ситуация характерна для многих регионов Европейской России, что вызывает необходимость изменения подходов, корректировку целей, задач территориальной охраны природы.

Рассмотрим объект территориальной охраны природы, специфику современного понимания его свойств и характеристик.

Наряду с давно существующим и законодательно закрепленным понятием «особо охраняемые природные территории», введенным в оборот в 70-е годы XX века Н. Ф. Реймерсом и Ф. Р. Штильмарком [10, 14], появилось понятие «охраняемая природная территория» (ОПТ) – без слова «особо» [15]. Некоторыми исследователями не делается четких различий между этими двумя понятиями, они используются как синонимы либо одно замещает другое без соответствующих пояснений [16]. Существуют и другие подходы. Например, по Н. А. Соболеву, в ООПТ «... природопользование и управление состоянием природных объектов регламентируются специальными нормативными актами (а не на общих основаниях), установлен специальный режим природопользования, включающий полное или частичное, постоянное или временное ограничение природопользования...», а ОПТ представляют собой территории, где «...режим ограничений природопользования разработан не специально, а по шаблону, а границы в ряде случаев определяются по общим нормативам...» [15, с. 20]. Другими исследователями подчеркивается «консервационное направление», характерное, по их мнению, для ООПТ, имеющих установившийся юридический статус и классификацию, «где функции охраны находятся на первом месте, и поэтому в них поддерживается особо строгий режим» [17, с. 9].

В проекте концепции системы охраняемых природных территорий, предложенной Всемирным фондом дикой природы, ОПТ – это «природные территории/акватории, выделенные в целях охраны природы, для которых строго определены и четко регламентированы формы и способы использования природных ресурсов», а ООПТ – «ОПТ, подпадающие под юрисдикцию

Закона РФ “Об особо охраняемых природных территориях”» [18, с. 10].

В настоящее время разница между понятиями ООПТ и ОПТ отсутствует. Отметим, что различия между ОПТ и территориями с обычным режимом природопользования в организационно-правовом аспекте также не развиты, что мешает более широкому использованию первого понятия и внедрению его в природоохранную практику.

Появление более общего понятия – ОПТ, без подчеркивания «особого» режима охраны, связано с потребностью резервирования более или менее «природных» и «полуприродных» земель в хозяйственно освоенных регионах среди «культурных», а чаще «аккультурных» ландшафтов [19]. Ведь само понятие ООПТ возникло в период начальной рефлексии проблемы «экологически сбалансированного фонда земель», зарождения идей «пределов роста» цивилизации и необходимости устойчивого развития территории [20, 21].

Характерной особенностью первоначального становления территориальной охраны природы является скорее «объектное», «компонентное», нежели собственно «территориальное», «ландшафтное» землеохранение. Особо охраняемыми территориями – «памятниками природы» – объявлялись как крупные территории, так и отдельные объекты – элементы и компоненты природного и культурного ландшафта – геологические и гидрологические объекты, ботанические и фаунистические резерваты, ландшафтно-архитектурные и санаторно-оздоровительные объекты и пр. Данный объектно-точечный подход отличается несистемностью в организации ООПТ, как правило, с компонентно-биогеографическим уклоном, а не комплексным, ландшафтным. Многие российские ООПТ организованы по такому принципу, особенно ярко действие объектно-точечного подхода отразилось на организации заповедников [10, 19].

В настоящее время широкая объектно-разнокачественная трактовка ООПТ в нашей стране закреплена в Федеральном законе об ООПТ [23]. Законодательно закрепленная, широкая трактовка отражает определенную специфику отечественных ООПТ, которая на региональном уровне усиливается возможностью организации практически бесконечного многообразия категорий и форм ООПТ [23]. Таким образом, в настоящее время ООПТ представляют собой различного рода объекты (территории/акватории), которые можно с известной долей условности отнести по происхождению охраняемого объекта к двум крупным группам: природно-эталонные и природно-антропогенные (рис. 1).

Между тем необходимость более системного осмысления сути ООПТ, как упоминалось выше, обусловила появление понятия ОПТ как любой территории, требующей природоохранного статуса и понимаемой как альтернатива территории, активно включенной в хозяйственный оборот. Можно сказать, что ОПТ стала синонимом тер-

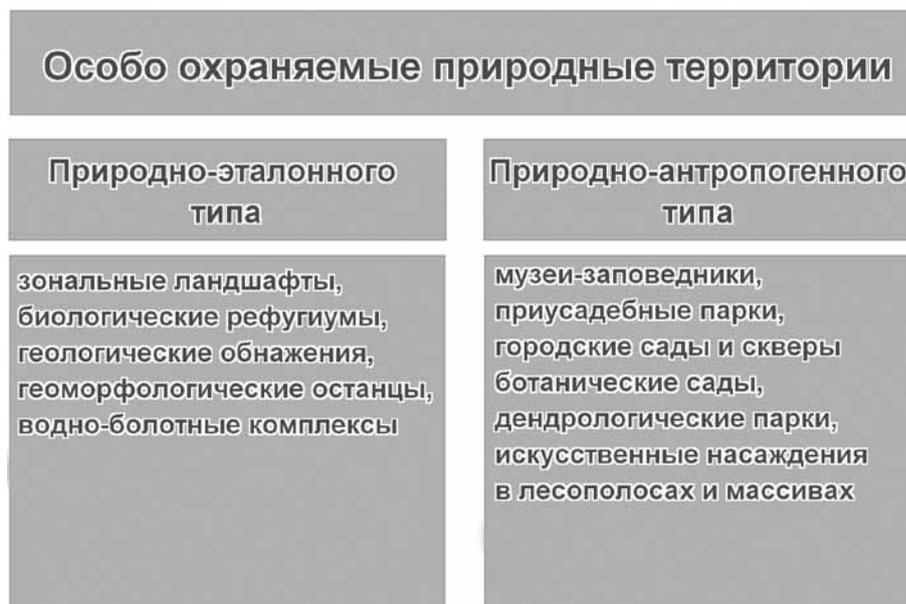

Рис. 1. Группы ООПТ по основным типам охраняемых объектов

ритории, выведенной из интенсивного хозяйственного использования и оберегаемой от этого в дальнейшем. По сути, это земли «экологического фонда» на разных уровнях землепользования: глобальном, региональном и локальном. Соответственно в отечественном природоохранении наметился переход от представлений о **сети** объектно-компонентных ООПТ к **системе** ОПТ. Появилось понятие «система ООПТ» и позже «система ОПТ», что собственно означает переход к этапу системно-ландшафтного понимания проблем образования и поддержания ООПТ всех территориальных рангов [16, 24–26].

Начиная с конца 70-х годов XX века разрабатывается концепция территориальной охраны природы, предполагающая создание систем ООПТ различного иерархического уровня [10]. По Н. Ф. Реймерсу, система ООПТ – определенное «сочетание природных (особо) охраняемых природных территорий (заповедников, заказников и др.) с эксплуатируемыми участками (полями, городами и т. п.), обеспечивающее поддержание экологического равновесия в пределах крупного региона» [27, с. 478]. В основных положениях данной концепции система ООПТ рассматривается как некий эволюционный этап становления сети. Система ООПТ должна содержать целый комплекс специфических структурно-функциональных свойств, нехарактерных для сети ООПТ. Главной предпосылкой развития данной концепции стала необходимость преодоления недостатков компонентного биогеографического подхода к организации ООПТ, господствующего в практике заповедного дела. Компонентный, биогеографический подход перестал удовлетворять возросшим требованиям к охране природы, в особенности в староосвоенных регионах. Перед системным ландшафтно-экологическим подхо-

дом стоят задачи по преодолению «островного» эффекта и вещественно-энергетического разрыва между объектами сети ООПТ [26]. Необходимо придание системности объектам сети ООПТ как части системы. В этом случае учет основных, базовых свойств природного ландшафта становится принципиальным. ООПТ как часть системы *должна обладать природной целостностью, достаточной площадью и автономностью и в то же время иметь соответствующие вещественно-энергетические связи с такими же по функциональному назначению территориями.*

Исключительно важными обстоятельствами, обозначенными некоторыми исследователями, следует считать пространственную взаимосвязь, территориальную непрерывность особо охраняемых природных объектов [26]. Практическая реализация данного положения вообще представляется непреодолимой, если учесть высокую степень освоенности некоторых регионов страны (особенно лесостепной и степной зон) [28].

Несмотря на то что формирование представлений о системе ООПТ началось более 30 лет назад, реализация на практике указанных выше положений по-прежнему затруднена, и прежде всего из-за своеобразия сложившихся традиций природопользования, степени хозяйственной освоенности территорий, устоявшихся природоохранительных практик [29].

В этой связи очевидна необходимость в сельскохозяйственных семиаридных регионах рассматривать ООПТ *как один из способов адаптации (оптимизации) природопользования, направленного в сторону сохранения и восстановления (реставрации, реабилитации) природных ландшафтов, их компонентов, с целью поддержания экологического равновесия на локальном, региональном или макрорегиональном уровнях.*

Подобный подход позволяет включать в традиционный набор природно-заповедного фонда не только эталонные (максимально сохранившиеся) участки природного ландшафта, но и хозяйственно преобразованные, обеспечивая тем самым его целостность и пространственную увязку, а также другие необходимые системные параметры. В то же время он позволяет использовать менее жесткий (запретительный) природоохранный режим.

Анализ литературы выявил все более растущий интерес к поиску оптимальных категорий и форм ООПТ, отвечающих современным природоохранным задачам [30].

Организация полноценной системы ООПТ базируется на *опорных (ключевых) узлах*, которыми являются эталонные природные комплексы, занимающие крупные таксономические единицы [31]. Степень развития сети ООПТ, её структурно-функциональную близость к системе ООПТ следует оценивать скорее по наличию подобных крупных узловых ООПТ.

Практически одновременно с возникновением понятия «система ООПТ» в отечественной научной и специальной литературе, прежде всего в сфере градостроительного проектирования, районной планировки, стало постоянно встречаться понятие «природный каркас» территории [32]. Истоки появления «каркасного» подхода связывают с идеей оптимальной организации городского пространства, возникшей еще в XVIII веке [25]. В зарубежной литературе данному понятию терминологически близка «экологическая сеть» (ecological nets или ecological network). Впрочем, экологическая сеть некоторыми исследователями также отождествляется и с системой ООПТ [33].

Наиболее часто используемыми словосочетаниями в отечественной литературе, обозначающими каркасный подход, являются: экологический каркас, природный каркас, ландшафтно-экологический каркас, природно-экологический каркас. Многими исследователями наиболее существенным свойством экологического каркаса считается его экосистемная и ландшафтная самодостаточность, а его главной функцией является поддержание экологического баланса территории [34].

Важным моментом, на котором следует остановиться, является анализ соотношения понятий «система ООПТ (ОПТ)» и «природно-экологический каркас». В районно-планировочной литературе система ОПТ состоит из ООПТ (природно-заповедные территории), а также других охраняемых территорий (зеленые зоны, рекреационные зоны, ресурсно-промысловые территории и др.), в целом это «природный каркас» района, а природно-заповедные территории – «природное ядро» такой единой системы [35]. Под «природным каркасом» в районной планировке В. В. Владимиров понимает «систему, обладающую наибольшей экологической устойчивостью (условиями лесовозобновления, разнообразием биогеоценозов, повышенной мозаичностью ландшафта, обеспе-

чением условий миграции животных и т. д.)» и выполняющую средозащитные, компенсирующие и санирующие функции [36]. При этом «ядром природного каркаса» он считает не просто отдельные ООПТ, а их систему, где площадь, занимаемая ей в освоенных районах, должна соответствовать площади природного каркаса в целом [36]. Обобщая представления на природный каркас, в районной планировке отметим, что выделение природного каркаса предлагается по формальным (т. е. обозначенным в законодательных актах, нормативных документах) признакам с назначенными функциями. Районно-планировочный подход представляет природный каркас территории – как часть территории, относительно слабо освоенной хозяйственной деятельностью, «природные ядра» территории, без анализа ландшафтной основы. Географы, напротив, отмечают, что базой природного каркаса территории является естественный остов ландшафтной структуры, выполняющий роль системы экологической компенсации, формируемой по принципу поддержания наиболее естественной структуры ландшафта [37].

Обобщим представления разных авторов о содержании и соотношении понятий «система ООПТ» и «природно-экологический каркас» (ПЭК) (таблица).

Таким образом, природно-экологический каркас и система ООПТ – понятия, отражающие основные направления и специфику современных подходов в территориальной охране природы (см. таблицу). Взаимосвязь данных понятий продемонстрируем в виде схемы (рис. 2).

Из схемы видно, что систему территориального природоохранения можно представить в виде двух подсистем, обеспечивающих экологическое равновесие (стабильность) какой-либо территории. Функции подсистемы «система ООПТ» сосредоточены на управлении эталонными природными комплексами, а подсистемы «природно-экологический каркас» – на управлении адаптивным природопользованием. При этом набор представленных блоков (элементов) двух данных подсистем может выполнять взаимосвязанные задачи. Обратим внимание, что одни задачи не противоречат другим, более того, на наш взгляд, не могут рассматриваться отдельно с точки зрения ландшафтно-экологического (геосистемного) подхода. Ключевыми элементами системы ООПТ являются эталонные (природные) объекты со строгим режимом охраны – «ядра» системы, второстепенными элементами – линейные экосистемы («коридоры»), обеспечивающие их вещественно-энергетическими и информационными связями, буферные зоны и территории экологической реставрации (реабилитации) – структурные элементы природно-экологического каркаса. С этой позиции элементы, входящие в систему ООПТ и природно-экологического каркаса, дополняют друг друга, выполняя перекрывающиеся функции.

Содержание понятий «система ООПТ» и «природно-экологический каркас»

Автор	Содержание понятия	Цели, задачи, основные функции	Структурные элементы и основные функциональные части природно-экологического каркаса	Объем и содержание понятий «система ООПТ» и «природно-экологический каркас»
М. Е. Кулешова. Экологические каркасы // Охрана дикой природы. 1999. № 3(14). С. 25–30	Под экологическим каркасом понимается система наиболее ценных по своим природным характеристикам участков территории, пространственно взаимосвязанных между собой	Экологический каркас является гарантом экологической устойчивости, условием экологического благополучия. Каркасная концепция служит методическим приемом выявления экологического потенциала. ПЭЖ является планировочной аргументацией территориального развития	Структурные элементы каркаса: оси, узловые структуры, ареальные структуры	Экологический каркас – более широкое понятие по сравнению с системой ООПТ. Экологические (природные) каркасы объективно существуют и функционируют, это версия системы ООПТ, к которой следует стремиться. Функциональные характеристики и предназначение у них аналогичны
А. Н. Иванов. Принципы организации региональных систем охраняемых природных территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. геогр. 2001. № 1. С. 34–39	Под экологическим каркасом понимается совокупность геосистем (естественного и искусственного происхождения) в пределах какой-либо территории, выполняющих специфические экологические функции и пространственно связанных между собой	–	Ключевые «ядра», транспортные коридоры, буферные зоны, территории экологической реставрации	Экологический каркас – понятие более широкое, чем совокупность ОПТ, так как включает в себя не только охраняемые территории, но и другие природные и природно-антропогенные объекты, выполняющие специфические экологические функции
З. Г. Мирзаханова. Экологический каркас территории : назначение, пути реализации // Проблемы региональной экологии. 2000. № 4. С. 42–55	Экологический каркас представляет собой участки, объединенные в единую сеть, с регламентированным режимом природопользования, площадь которых соответствует нормативным требованиям конкретных природных зон	Форма, система управления природопользованием и природными ресурсами	Ядра (узлы), коммуникативные элементы	Каркас – стратегическая основа совершенствования системы ОПТ и рационального природопользования

Окончание таблицы

<p>Автор <i>А. В. Елизаров.</i> Экологический каркас – стратегия степного природопользования XXI века // Степной бюллетень. 1998. № 1 – № 2; 1999. № 3–4</p>	<p>Содержание понятия Экологический каркас территории – это совокупность экосистем с индивидуальным режимом природопользования для каждого участка, образующих пространственно организованную инфраструктуру, которая поддерживает экологическую стабильность территории, предотвращая потерю биоразнообразия и деградацию ландшафта</p>	<p>Цели, задачи, основные функции Экологический каркас это не форма охраны природы, а способ управления природопользованием, обеспечивающий длительное неистощительное сосуществование человека и используемых природных ресурсов</p>	<p>Структурные элементы и основные функциональные части природно-экологического каркаса <i>Функциональные части:</i> узлы (или ядра) и коммуникативные элементы <i>Структурные элементы:</i> природные территории (степи, леса, луга и т. п., все, что сохранило природный облик); реставрационный фонд (антропогенные территории (обычно пашня), но такие, на которых с целью воссоздания единой инфраструктуры экологического каркаса необходимо восстановить природную среду. Например, мероприятия по реставрации степных пастбищ); искусственные элементы (чуждые историческому ландшафту, но нужные для поддержания экологического равновесия в условиях интенсивной хозяйственной деятельности. Например, полевые защитные лесополосы в степной зоне)</p>	<p>Объем и содержание понятий «система ООПТ» и «природно-экологический каркас» Традиционные формы ООПТ ориентированы на сохранение наиболее хорошо сохранившихся природных участков, единичных объектов или отдельных элементов территории (часто лишь с эстетическими целями)</p>
<p><i>Н. А. Соболев.</i> Предложения к концепции охраны и использования природных территорий // Охрана дикой природы. 1999. № 3 (14). С. 20–24</p>	<p>Природный каркас – экологически непрерывный комплекс (система) природных сообществ, не испытывающий отрицательных последствий фрагментации ландшафта благодаря своим большим суммарным размерам и высокой интенсивности информационного и вещественно-энергетического взаимодействия между сообществами</p>	<p>Выполнение средообразующей функции, предотвращение деградации и изоляции природных сообществ</p>	<p>Ключевые природные территории (КПТ) – природные территории, непосредственно обеспечивающие поддержание экологического баланса, сохранение природных комплексов и их компонентов, биологического разнообразия; буферные территории – территории, защищающие КПТ от внешних воздействий; транзитные территории – территории, благодаря которым поддерживается экологическая связь между КПТ; территории экологической реставрации – территории, на которых производится восстановление природных сообществ</p>	<p>Экологический каркас (по сути – система ООПТ) или экологическая сеть – система функционально взаимосвязанных природных территорий (природный каркас), защищенная необходимыми для этого правовыми нормами. Основная задача – поддержание (восстановление) природного каркаса</p>

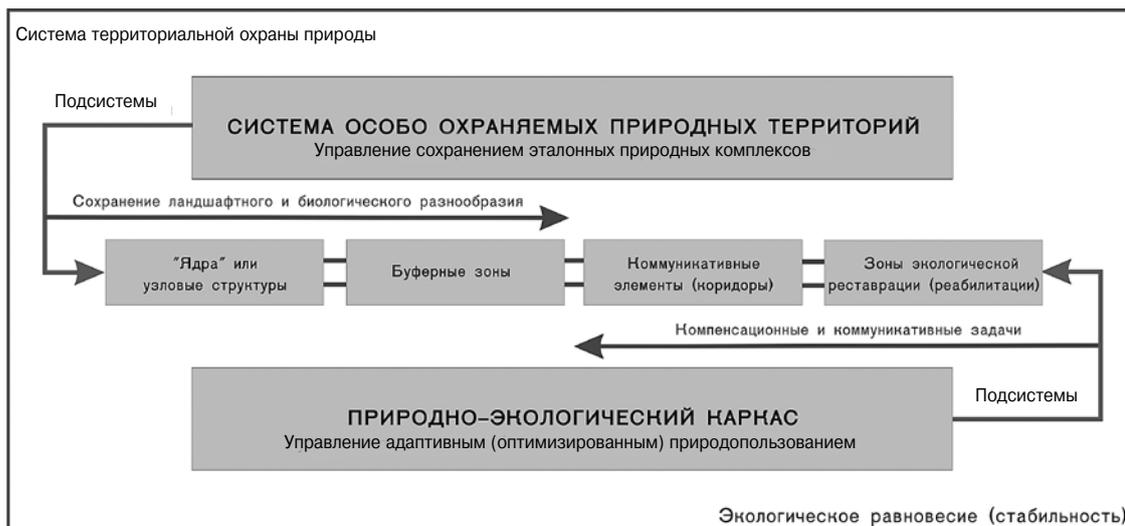

Рис. 2. Взаимосвязь понятий «система ООПТ» и «природно-экологический каркас»

Теория и практика организации и управления ООПТ в России прошла путь от создания объектно-компонентных ООПТ до современного территориально-ландшафтного развития, с которым связано возникновение понятий «система ООПТ», «природно-экологический каркас». Развитие второго этапа связано с необходимостью решения природоохранных проблем, возникающих в староосвоенных регионах. Истоки возникновения понятий указывают на различные «точки отсчета» у системы ООПТ и каркасного подхода. Образно выражаясь, организация систем ООПТ происходит по пути поиска «того, что осталось», а природно-экологического каркаса – по пути поиска «того, что требует восстановления». Таким образом, проектирование природно-экологического каркаса ориентируется на потенциально возможное, «идеальное» размещение видов и форм охраняемых объектов, позволяющих обеспечить экологическую стабильность региона, а система ООПТ – на максимально сохранившиеся объекты и территории.

Библиографический список

1. *Lerche H.-J.* Die Teufelsmauer bei Weddersleben und Warnstedt // 150 Jahre Schutz der Teufelsmauer. Tagung und Festveranstaltung am 8.06.2002 in Weddersleben. Berichte des Landesamtes für Umweltschutz Sachsen-Anhalt / red. K. George, H.-J. Lerche. Halle, 2002. S. 6–11.
2. *Brüggemeier F.-J.* Umweltgeschichte in Deutschland. Ein Überblick // Umwelt und Geschichte in Britain and Germany / hrsg. von F. Bosbach, J.I. Engels, F. Watson. Prinz-Albert-Studien. Band 24. München, 2006. S. 47–59.
3. *Ant H.* Daten zur Geschichte des Naturschutzes // Naturschutz, Erholung, Landentwicklung. Jahrbuch für Naturschutz und Landschaftspflege. Verhandlungen Deutscher Beauftragter für Naturschutz und Landschaftspflege. Band 21 / Hrsg. von Dr. W. Erz. Bonn ; Bad Godesberg, 1972. S. 124–135.
4. *Schoenichen W.* Naturschutz als völkische und internationale Kulturaufgabe. Eine Übersicht über die allgemeinen, die geologi-

5. *Ott K., Potthast T., Gorke M., Nevers P.* Über die Anfänge des Naturschutzgedankens in Deutschland und den USA im 19. Jahrhundert // Jahrbuch für Europäische Verwaltungsgeschichte 11. Naturnutzung und Naturschutz in der europäischen Rechts- und Verwaltungsgeschichte. Baden-Baden, 1999. S. 1–55.
6. *Конвенц Г.* Попечение о памятниках природы // Естествензнание и география. 1914. №5, 6.
7. *Конвенц Г.* Практика охраны памятников природы // История охраны природы / сост. В. Е. Борейко ; науч. ред. В. Н. Грищенко ; пер. с нем. Е. Кривошеевой. Вып. 23. Киев, 2000. 88 с.
8. *Fischer H.* Hundert Jahre für Naturschutz. Heimat und regionale Identität. Die Geschichte eines Programms BNU. Bonn, 2004. 160 p.
9. *Розенберг Г. С.* Лики экологии. Тольятти, 2004. 225 с.
10. *Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р.* Особо охраняемые природные территории. М., 1978. 295 с.
11. *Гладков Н. А.* Охрана природы в первые годы советской власти. М., 1972. 35 с.
12. *Штильмарк Ф. Р.* Историография российских заповедников (1895–1995). М., 1996. 339 с.
13. *Вайнер Д. Р.* Экология в Советской России. Архипелаг свободы : заповедники и охрана природы. М., 1991. 400 с.
14. *Меллума А. Ж.* Особо охраняемые природные объекты на староосвоенных территориях. (На примере Латвийской ССР). Рига, 1988. 224 с.
15. *Соболев Н. А.* Предложения к концепции охраны и использования природных территорий // Охрана дикой природы. 1999. № 3(14). С. 20–24.
16. *Иванов А. Н.* Ландшафтно-экологический подход к организации систем охраняемых природных территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. геогр. 1998. № 3. С. 16–21.
17. *Гареев А. М., Нигматуллин А. Ф.* Система охраняемых природных территорий Республики Башкортостан (географо-экологическое обоснование) : учеб. пособие. Уфа, 2005. 163 с.
18. Концепция системы охраняемых природных территорий России (Проект) : Рабочие материалы. М., 1999. 30 с.

19. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование: учебник. М., 1991. 366 с.
20. Медоуз Д., Рандерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя : пер. с англ. М., 2007. 342 с.
21. Пузаченко Ю. Г. Наука и концепция устойчивого развития // Ландшафтное планирование : общие основания, методология, технология : тр. Междунар. школы-конф. М., 2006. С. 4–80.
22. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и заповедное дело // Изв. ВГО. 1986. Т. 121, вып. 4. С. 277–284.
23. Российская Федерация. Законы. Об особо охраняемых природных территориях : Федер. закон : принят 14.03.95 г. № 33-ФЗ (в ред. от 27.12.09 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Чибилёв А. А. К ландшафтно-экологическому обоснованию развития сети ОПТ // Общие и региональные проблемы ландшафтной географии СССР. Воронеж, 1987.
25. Пакина Л. П. Некоторые аспекты создания целостной системы ООТ // Регионология. 1996. № 2. С. 171–175.
26. Иванов А. Н. Принципы организации региональных систем охраняемых природных территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. геогр. 2001. № 1. С. 34–39.
27. Популярный биологический словарь / под ред. Н.Ф. Реймерс. М., 1991. 544 с.
28. Чибилёв А. А. Лик степи. Эколого-географические очерки о степной зоне СССР. Л., 1989.
29. Левыкин С. В. Теория управления земельными ресурсами агроэкосистем на основе сохранения и реабилитации ландшафтно-биологического разнообразия степей. автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Астрахань, 2006. 34 с.
30. Проблемы геоэкологии и степеведения : в 2 т. Т. 2. Развитие научной школы в Институте степи УрО РАН / под ред. член-корр. РАН А.А. Чибилёва. Екатеринбург, 2010. 364 с.
31. Чибилёв А. А. Ключевые ландшафтные территории : постановка проблемы и пути её решения // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика. М., 2006. С. 626–628.
32. Кулешова М. Е. Экологические каркасы // Охрана дикой природы. 1999. № 3(14). С. 25–30.
33. Соболев Н. А. От природного каркаса к экологическому // Охрана дикой природы. 2003. № 4(25).
34. Реймерс Н. Ф. Природопользование : словарь-справочник. М., 1990. 637 с.
35. Рекомендации по охране окружающей среды в районной планировке ЦНИИП градостроительства. 2-е изд. М., 1986. 160 с.
36. Владимиров В. В., Фомин И. А. Основы районной планировки : учебник. М., 1995. 224 с.
37. Кавалаяускас П. П. Вопросы теории природного каркаса // Науч. тр. высш. учеб. зав. Литовской ССР. География. 1990. Т. 26, № 2. С. 93–109.

УДК 502/504(470.44–751.2)

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ЗМЕЁВЫ ГОРЫ»: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ

Ю. В. Волков, О. В. Позднякова

Саратовский государственный университет
E-mail: VolkovUV@info.sgu.ru

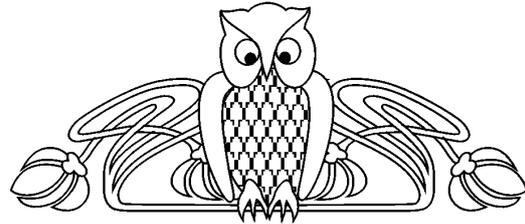
В статье на примере Змеевогорского останцового массива Приволжской возвышенности поднимаются проблемы охраны крупных особо охраняемых природных территорий Саратовской области. Рассматривается сложившаяся система природопользования в пределах памятника природы и связанные с ней природоохранные проблемы. Выявлена ландшафтная структура Змеевогорского массива и показана её специфика. На основе полевых материалов, данных космической съемки, различных тематических карт предлагается вариант функционального зонирования Южного участка памятника природы.

Ключевые слова: охрана природы, функциональное зонирование, система особо охраняемых природных территорий, природно-экологический каркас, Змеёвы горы.

The South Part of Nature Monument «Zmeevi Mountains»: Problems of Development and Functional Zoning

Yu. V. Volkov, O. V. Pozdnyakova

The article shows problems of large-scale Protected Areas of Saratov region conservation with the example of Zmeevogorskiy degraded mountain. Authors consider existing system of nature management

on researched area and nature conservation problems that are related to the system of nature management. As a result of the research, authors suggest the outline of functional zoning of South part of «Zmeevi mountains» natural monument territory. Also strategical line of development of large regional Protected Areas is shown.

Key words: Protected Area, functional zoning, Protected Areas system, natural-ecological framework, protection of nature, Zmeevi mountains.

На данный момент в Саратовской области начала действовать целевая региональная программа по экологическому оздоровлению [1]. В программе предполагается, в частности, увеличить в ближайшие годы в несколько раз площадь региональных особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Современная их площадь невелика. Она составляет, по разным оценкам, не более 2,5% от общей площади Саратовской области. Однако, учитывая высокую степень преобразованности природных ландшафтов региона, выполнить эту задачу будет затруднительно. Лимит пригодных для организации ООПТ терри-